

Цзян Мяо своим поступком немного остудила пыл Лу Гуйланя. Он признался себе, что, увидев слезы Цзян Мяо, едва сдержал гнев, поэтому и хотел с имеющимися доказательствами сразу идти к классному руководителю.

Однако доску стерла не Сюй Мо, а другие ученики класса. Если сейчас прийти к учителю с доказательствами, тот вызовет их на разговор или даже позвонит родителям — это спугнет виновных. Лучше собрать достаточно улик и нанести один решающий удар.

Взрослые, вошедшие во взрослую жизнь, всегда слишком многого опасаются, но лучший выбор не всегда самый приятный.

Лу Гуйлань сел обратно. На его фарфорово-белых щеках застыла тень, в глубине глаз скопился меланхолический туман, а густые, как вороново крыло, ресницы медленно опустились.

Цзян Мяо остановила его порыв, но, видя, что Лу Гуйлань действительно собирается ради нее идти к учителю, почувствовала невольное разочарование.

Лу Гуйлань тихо вздохнул и обратился к Цзян Мяо:

— Зайдешь ко мне в общежитие в обед? Кстати...

Цзян Мяо закусила алые губы. Она понимала, что он хочет сделать, и колебалась, стоит ли отказываться. Поразмыслив немного, она блеснула своими темными глазами и тихо ответила:

— Хорошо.

В обед они вдвоем пообедали в столовой, после чего Цзян Мяо напрямик направилась в общежитие Лу Гуйланя.

Снаружи корпус 316 выглядел так же, как и остальные, но окна были плотно задернуты шторами. Только войдя внутрь, Цзян Мяо обнаружила, что там всё совсем иначе. Это была комната на одного человека.

— Почему твоё общежитие такое? — с удивлением спросила Цзян Мяо, оглядывая обстановку.

Лу Гуйлань подошел к письменному столу, достал из ящика другой телефон и ответил:

— Этот корпус построила моя семья.

Цзян Мяо замолчала.

Хотя она была звездой, она никогда не пользовалась привилегиями в школе, а в кино снималась только во время каникул, не занимая учебное время. В итоге в сети толпа людей,

называющих себя ее одноклассниками, поливала ее грязью, обвиняя в использовании привилегий, называя высокомерной. Они смотрели на обычных учеников свысока и болтали о ней всякие небылицы, и люди верили им, даже не имея доказательств.

Если бы настоящие ученики Старшей школы Нинчэн узнали, что семья Лу Гуйланя настолько богата, что он живет в отдельной комнате, интересно, что бы они почувствовали? Наверняка позавидовали бы, а может, стали бы преследовать его еще яростнее. Те, кто бегал за Лу Гуйланем, были похожи на фанатиков-преследователей, но он не только не злился на них, но и находил их поведение нормальным.

Цзян Мяо чувствовала лишь полное недоумение. Она не понимала, что сделала не так, что вся школа ее возненавидела. Каждый день она спрашивала себя: что я сделала не так? Как мне исправиться?

Но самоанализ не помогал. Ее характер был таким с самого детства. Хотя в начальной и средней школе у нее не было близких друзей, не было и конфликтов с одноклассниками. Почему же в старшей школе всё внезапно изменилось?

Лу Гуйлань обернулся и увидел, что Цзян Мяо застыла, глядя на его кровать. Он слегка занервничал, подумав, что не заправил постель с утра, и этот беспорядок привлек ее внимание.

— Цзян Мяо, — неловко позвал он.

— О чем ты хотел поговорить? — спросила она, подойдя к окну и глядя вдаль.

В замкнутом пространстве, в этой привычной уединенной обстановке, к Лу Гуйланю снова вернулось чувство неловкости и напряжения.

— Ну, в общем... по поводу телефона.

Воздух постепенно наполнился сладким ароматом персиков. Цзян Мяо уловила этот нежный запах, слегка растерялась и, обернувшись, спросила:

— Что с телефоном?

Почему Лу Гуйлань снова надушился, едва вернувшись? Кажется, он даже приносил парфюм в класс. Каждый раз, когда он возвращался в окружении толпы, аромат от него становился особенно густым. Цзян Мяо чувствовала, что у нее аллергия на его духи: каждый раз, когда она их чувствовала, сердце начинало биться чаще, а щеки заливал румянец.

— Держи, — Лу Гуйлань протянул ей телефон с доказательствами, предварительно сделав резервную копию на компьютере.

Телефон был замаскирован под обычную книгу в твердом переплете. Если присмотреться,

можно было заметить отражение объектива в районе глаза на обложке. Лу Гуйлань собрался с мыслями и тихо произнес:

— Я думаю, что решение о том, показывать ли доказательства учителю Лю, должно остаться за тобой, ведь пострадавшая — ты. Что бы ты ни выбрала — отдать их прямо сейчас или подождать, чтобы собрать больше улик — я поддерживаю твой выбор.

Цзян Мяо взяла телефон. Когда Лу Гуйлань подошел ближе, аромат стал еще интенсивнее. Она приняла аппарат, в ее глазах отразилось волнение. Сердце ее было полно удивления и благодарности, но вслух она спросила:

— Почему ты снова надушился так сильно?

Лу Гуйлань замер и спросил:

— Разве сильно? И когда ты начала чувствовать мой аромат?

Цзян Мяо почувствовала, что сердце колотится как бешеное. Она беспомощно прикрыла нос рукой:

— Только что. Запах стал очень резким. Ты часто пользуешься духами в классе, а теперь еще и здесь. Даже если боишься, что аромат выветрится, не стоит так усердствовать. Слишком сильный запах мешает окружающим.

Лу Гуйлань был ошеломлен воздействием своих феромонов, и нервное напряжение отступило. В комнате было открыто окно, и ветер быстро унес аромат.

Цзян Мяо нахмурилась:

— Какой марки эти духи? Почему они так быстро выветриваются? — не прошло и минуты, как она почти перестала чувствовать этот аромат, заставлявший сердце биться чаще. Она заподозрила, что Лу Гуйлань купил некачественную парфюмерию.

Сердце Лу Гуйланя подпрыгнуло — кажется, он нашел ключ к появлению своих феромонов. Он вспомнил, что в последнее время, когда он нервничал, человек рядом с ним становился особенно активным, а он, в свою очередь, еще больше нервничал из-за этой активности. Чем сильнее он нервничал, тем сильнее было желание другой стороны приблизиться. Похоже, появление феромонов было связано с чувством тревоги.

Лу Гуйлань хотел проверить это. В комнате был только один объект для эксперимента. Он набрался смелости, подошел к Цзян Мяо и сказал:

— Я не пользовался духами.

— Что это значит? — она повернула голову.

Расстояние между ними было небольшим. Солнечный свет падал на лицо Лу Гуйланя, делая его красивые глаза чистыми и прозрачными.

— Не веришь — понюхай, — сказал он, боковым зрением следя за ее реакцией.

Цзян Мяо подалась вперед и вдохнула. От густого аромата у нее подкосились ноги, она едва не упала, но Лу Гуйлань успел ее подхватить. Он усадил ее на стул у стола. Оба были красными, как раки. В глазах Лу Гуйланя стояла влага, Цзян Мяо выглядела очаровательно и женственно. Встретившись взглядами, они оба вздрогнули.

Лу Гуйлань, дождавшись, пока она сядет, тут же отошел к окну, чтобы привести себя в чувство. Подтвердилось: феромоны действительно связаны с волнением. Только что, когда Цзян Мяо приблизилась, он так нервничал, что сердце чуть не выпрыгнуло из груди, а ее реакция была необычайно сильной, значит, концентрация феромонов была высокой. Концентрация феромонов прямо пропорциональна степени его тревоги.

Цзян Мяо, припав к столу, немного пришла в себя. По мере того как аромат рассеивался, к ней возвращались силы. Она подняла голову и посмотрела на Лу Гуйланя у окна:

— Ты сказал, что не пользовался духами? Откуда тогда этот запах?

Под влиянием феромонов голос Цзян Мяо звучал нежно и сладко, словно в него добавили меда. Лу Гуйлань прижал руку к груди, пытаясь объяснить, но из-за социофобии под ее взглядом снова не смог выдать ни слова. Увидев в руках телефон, он просиял:

— Я напишу тебе объяснение.

Его тонкие белые пальцы быстро застучали по экрану. Он напечатал длинное объяснение и отправил его в WeChat на тот самый телефон, который только что передал ей.

— Посмотри в телефоне, — сказал он.

Цзян Мяо странно посмотрела на него, не понимая, почему он не может сказать это вслух. Неужели она так ему противна, что он даже не хочет видеть ее лицо? При этой мысли в ее глазах мелькнула тень.

Она закусила губу и открыла мессенджер. Прочитав сообщение, Цзян Мяо замолчала, а затем подняла голову, и ее пышные локоны соскользнули с плеч:

— Ты хочешь сказать, что этот персиковый аромат — не духи, а твой естественный запах?

Лу Гуйлань опустил голову и напечатал ответ: Да.

Цзян Мяо:

— Странно... Даже если это естественный запах, он должен быть всегда. Почему он появляется только когда ты нервничаешь? В комнате только мы двое. Из-за чего ты нервничаешь? Боишься, что я тебе наврежу?

Лу Гуйлань поспешно напечатал: Я боюсь не тебя, а самого состояния тревоги. На самом деле у меня социофобия. Я нервничаю не только при общении с тобой, но и с другими людьми. Даже сейчас, когда я печатаю ответ, это происходит потому, что мне сложно общаться. Если бы я говорил, мне пришлось бы долго готовиться в голове.

Цзян Мяо хотела было спросить, почему она раньше не замечала его социофобии, но тут же вспомнила, что сама была с ним холодна и почти никогда не разговаривала лицом к лицу.

Лу Гуйлань стоял у окна, с тревогой ожидая продолжения, но Цзян Мяо долго молчала. Не дождавшись вопроса, он тоже не знал, что сказать, и неловко уставился в окно.

— Социофобия будет сильно мешать твоей жизни, — внезапно заговорила она. — Особенно твой... естественный аромат. Он сильно влияет на окружающих. Ты не думал, как можно преодолеть эту проблему и снизить уровень тревожности?

Лу Гуйлань не удержался и повернулся. Встретившись с ее чарующим взглядом, он тут же отвел глаза:

— Я таким родился. Я полностью расслабляюсь, только когда один. Или когда меня игнорируют, как ты раньше. Это заставляет меня чувствовать себя комфортно.

Цзян Мяо замерла. Сопоставив факты, она пришла к поразительному выводу:

— Ты все это время следовал за мной и пытался сблизиться, потому что я не обращала на тебя внимания? — в ее голосе звучало полное недоверие.

Лу Гуйлань смущенно кивнул:

— Я всегда был рад, что ты мой сосед по парте.

— Не может быть...

Цзян Мяо перебрала тысячи причин, по которым Лу Гуйлань мог пытаться сблизиться с ней, но она и представить не могла, что истинная причина — в ее холодности, которая дарила ему спокойствие.

Она невольно сдержала улыбку:

— Говорят, люди с социофобией ведут себя нормально с близкими друзьями или в интернете. Вижу, печатаешь ты быстро, так что с этим проблем быть не должно. Тебе нужно тренировать навыки общения.

— Мы теперь друзья? — спросила Цзян Мяо.

<http://bllate.org/book/20369/2037667>